

Когда "Хогвартс-экспресс" подкатил к Кингс-Кроссу, Гарри передал Невиллу устное приглашение встретиться на каникулах и сказал, что пришлёт Хедвиг или Добби для подтверждения приглашения; в любом случае Невилл был более чем счастлив выполнить просьбу. Гермиона, тем временем, очень сдружилась с Полумной, и, когда поезд замедлил ход почти до остановки, она предложила им встретиться и обсудить тех существ, о которых говорила Полумна.

Выйдя из поезда, Гарри практически пробежал через барьер, словно надеясь избежать Уизли, и Гермиона нежно поцеловала его в щеку, прошептав: "Если ты подождешь здесь, Гарри, я поговорю с мамой и папой".

"Поторопись", - предложил Гарри, заметив знакомого крупного мужчину, который почти рассекал толпу на Кингс-Кроссе, как Красное море. Проследив за взглядом своего парня, Гермиона кивнула, кажется, поняв, что он пытается ей сказать; оглянувшись, Гермиона увидела, что родители улыбаются при виде дочери. Не успев понять, что происходит, Гарри рассмеялся, увидев Гермиону с новой стороны: каштановый ангел, которого он называл своей девушкой, казалось, сбросил с себя властность и всезнайство и превратился в девочку-подростка, которая была просто счастлива видеть своих родителей.

Мистер и миссис Грейнджер, которые показали Гарри, откуда Гермиона взяла свою внешность, а также свое отношение и стремление к знаниям, обняли свою дочь, прежде чем Гермиона повела их через платформу к месту, где ждал Гарри.

"Мама, папа, - заговорила Гермиона, - позвольте мне представить вам моего парня и лучшего друга Гарри Поттера; Гарри, любовь моя, позволь мне представить тебе Дэниела и Эмму Грейнджер".

Гарри протянул руку и крепко пожал руку мистера Грейнджера: с его дикими темными волосами и глубокими карими глазами Гарри показалось, что он смотрит на себя через несколько лет. Оставив эту мысль при себе, Гарри заговорил: "Рад познакомиться с вами, сэр; надеюсь, я оправдаю все ожидания, которые отец мог бы возложить на парня своей дочери".

Дэниел, или Дэн, как он иногда предпочитал себя называть, отнесся к слову "парень" несколько скептически, но, глядя на честность Гарри и на то, как Гермиона выглядела одновременно ошеломленной и потрясенной его словами, старший Грейнджер почувствовал, что не может ненавидеть этого мальчика ни за что. Как и любой отец, Дэн хотел для своей девочки только самого лучшего, и, несмотря на первые впечатления, возникшие у него при встрече с Гарри прошлым летом, было ясно, что этот мальчик - именно то, что нужно Гермионе.

Когда Дэн отпустил руку Гарри, молодой волшебник повернулся и нежно взял руку Эммы, после чего слегка поцеловал её, словно настоящий лорд в средневековые времена, а затем заговорил: "Миссис Грейнджер, для меня большая честь познакомиться с вами и увидеть, откуда берёт начало любовь Гермионы".

В этот момент Эмма сама влюбилась в Гарри: опустившись на колени, она обняла его, не заметив при этом резкого вздрагивания и сильного вдоха, который вполне мог быть шипением змеи. Гермиона не раз говорила, что Гарри не привык к столь приятному обращению, но чтобы он вздрогнул от теплых объятий - этого Эмма никак не ожидала.

"Гарри, - обратилась она к нему с искренней добротой, - не нужно быть с нами таким формальным: пожалуйста, не стесняйтесь называть нас Дэн и Эмма, хорошо?"

"О... хорошо", - ответил Гарри, заметив слегка обеспокоенное выражение лица Гермионы, как будто она заметила его дискомфорт от жеста Эммы; как только Эмма отпустила его, Гарри продолжил: "Я рад, что произвел на вас такое приятное впечатление, и хочу, чтобы вы знали, что я не могу просить никого, кроме вашей дочери, стоять рядом со мной".

С этим заявлением сомнения Дэна в отношении Гарри развеялись: в прошлом были те, кто использовал Гермиону из-за её знаний или из-за жалости к ней: Гарри не был ни тем, ни другим - его любовь и забота о Гермионе были искренними, и, как бы Дэн или Эмма ни смотрели на это, он всегда будет рядом с ней, даже если он будет за тысячу миль, он найдет способ.

"Настоящий Белый Рыцарь", - подумал Дэн, вспоминая письмо, которое Гермиона отправила, когда просила Гарри присоединиться к ним на лето.

"Ну что ж, - улыбнулась Эмма, - если ты можешь следовать за нами, Гарри, мы отвезем тебя к нам, и я смогу приступить к чаепитию: спагетти "Болоньезе" тебя устроят?"

"Звучит отлично", - ответил Гарри и, повернувшись, начал толкать свои чемоданы к выходу.

Однако едва они отошли на три фута от двери, как Гарри почувствовал, что его плечо схватила знакомая крепкая хватка, мышцы правой руки напряглись от боли, и Гарри развернулся, чтобы увидеть лицо Вернона Дурслей, который выглядел одновременно злым и униженным.

"Куда это ты собрался, мальчик?" - спросил он, не убирая руку с плеча Гарри, и кровь в правой руке Гарри застопорилась от давления.

"С моими друзьями", - ответил Гарри, - "Разве ты не получил письмо?"

"Ты прекрасно знаешь, что не используешь это чудачество для разговора с нами", - прорычал Вернон, - "Итак, где эти друзья?"

"Прямо здесь", - ответил голос Дэна, и рядом с Гарри появился довольно крепкого телосложения патриарх Грейнджеров, - "И ты отпустишь Гарри, иначе".

"Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать с моей собственностью?" - спросил Вернон: это

было не то, что следовало сказать.

До того как стать дантистом, Дэн проходил обучение в полиции, и одной из многих вещей, которым он научился, было то, как справиться с противником, превосходящим его по массе. Взяв Вернона за запястье, Дэн вдавил два пальца в плоть его руки, после чего крутанулся и перевернул крупного мужчину через голову, причем Вернон не только перелетел через Дэна, но и увлек за собой Гарри. Только двухлетние квиддичные рефлексы Гарри спасли его от серьезной травмы: следуя за основной массой тела дяди, Гарри крутанулся, приземлившись на захваченную руку, и боль, словно онемение, пробежала по руке.

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815428>